

Предмет «Историческая экология» как неотъемлемая часть исторического образования

Из года в год мы говорим об экологическом кризисе, экологической катастрофе, экологическом образовании и воспитании. Ставим острые вопросы. Однако ответов от «людей решения» на эти вопросы фактически не слышим. В Европе уже осознали данную проблему и пришли к выводу, что экологический вызов в настоящее время является не только самым важным, но и определяющим дальнейшее развитие современной цивилизации. Однако наши чиновники, люди, от кого зависит определение вектора развития образования в нашем государстве, всячески открещиваются от этой проблемы. Так, например, чиновники от Министерства образования и науки предложили основным исполнителем пункта 7.1. обсуждаемого Плана мероприятий по реализации Национального Плана Республики Казахстан по ориентированию образования на устойчивое развитие определить Министерство охраны окружающей среды. Для информации, пункт 7.1. звучит следующим образом: «Участвовать в международных процессах по образованию для устойчивого развития, в том числе проводимых в рамках Декады ООН по Образованию для устойчивого развития, Европейской Экономической Комиссии ООН, Азиатско-Тихоокеанского региона и Центральной Азии». Министерство образования передает функции, связанные с образованием другому министерству. Как говорится, комментарии излишни. Проблема экологического образования и воспитания в высшей школе нашей республики решается благодаря энтузиастам и часто не благодаря, а вопреки

Не совсем радостная ситуация складывается и с таким предметом как «Историческая экология». Данный предмет вводился как обязательный для специальности «030540 – История, основы права и экономики». Но с ликвидацией данной специальности был ликвидирован и предмет. О том, что собой представляет курс «Историческая экология», автор статьи уже отмечал в ряде работ /См.:1/. Но данный предмет был введен в образовательное поле Республики Казахстан впервые. По всей видимости, не все понимают не только значение и роль данного предмета в образовательном процессе конкурентоспособного выпускника, но слабо представляют себе, что из себя данный предмет представляет. Автор статьи надеется, что постоянное будирование данного вопроса в конечном итоге сдвинет проблему с мертвой точки.

Программа курса «Историческая экология» состоит из двух частей. Первая посвящена рассмотрению этапов взаимодействия общества с окружающей средой. Здесь последовательно показываются этапы взаимодействия общества с окружающей природой в периоды присваивающего и производящего хозяйств. Затем рассматриваются аграрные макроцивилизации (номадное и земледельческое направления). Уделяется внимание особенностям влияния географического положения и климатических условий на формирование экономических, культурных, социальных и политических институтов, особенности воздействия на природу в индустриальный и постиндустриальные периоды; отношение людей к окружающей природе в различных регионах и в различные периоды исторического развития.

Приведем лишь два примера из этой части. Первое – отношение к природе через захоронение. Из того, каким образом производится захоронение, можно сделать и вывод об отношении данного народа (культуры) к окружающей природе. Так, андроновцы хоронили своих умерших в скорченном состоянии, придавая умершим позу эмбриона. При этом они еще посыпали умершего красной или желтой охрой. Из этого можно сделать вывод о том, что андроновцы еще не отделяли себя от окружающей природы, и акт захоронения ими осознавался с актом перерождения умершего. Как человек пришел в

этот мир (поза эмбриона, кровь), точно так же он и должен уйти для того, чтобы переродиться в другую природную составляющую. Когда же в захоронении встречается костяк в вытянутом положении, то можно прийти к выводу, что данная культура уже отделяет себя от природы. Появляется вера в потусторонний мир для людей. Человек в своем сознании уже отделяет себя от окружающего мира.

Другой пример, касающийся периода феодализма. Здесь обращается внимание на то, что существуют такие понятия, как «европейский тип производства» (ЕТП), «азиатский тип производства» (АТП) и «кочевой тип производства» (КТП). Последний, хоть географически и находится на территории Азии, коренным образом отличается по многим параметрам от азиатского типа производства. Классически он занимает степную и полупустынную зоны.

Отличие данных способов производства заключается, прежде всего, в природно-географических условиях. Характерным признаком АТП является круглогодичный вегетационный цикл, в то время как ЕТП и КТП имеют четко выраженную календарную цикличность.

Кроме того, различаются они и по количеству получаемой продукции и по интенсивности развития хозяйства. Так, в Азии основной сельскохозяйственной культурой являлся рис, в Европе - пшеница. Урожайность риса и, следовательно, его энергетическая ценность много больше пшеницы. Урожай риса давал сам 15-35 (до 21 ц. с гектара или 7500 ккал.), пшеницы, при самых благоприятных условиях, - сам 5-11 (до 16 ц. с га или 1500 ккал.), КТП с 1 га пастбища мог обеспечить только 150 кг мяса или 350 ккал.

Однако рисоводство основывалось только на ручном труде и, следовательно, почти полностью исключало интенсификацию производства. Для увеличения урожая требовалось увеличение посевных площадей и, как следствие, увеличение количества рабочих рук. Таким образом, несмотря на развитость АТП, он представляет «застывшую» в техническом отношении структуру, способную развиваться только экстенсивно. Но такое расширение, как правило, ограничивается природными условиями. Привязанность цивилизации к конкретному географическому месту породило возникновение замкнутого «самодостаточного» психотипа, что привело в дальнейшем к самоизоляции государств (Китай, Япония).

ЕТП, наоборот, пошел по пути интенсификации (по другому он и не мог пойти) сельского хозяйства, совершенствованию орудий труда и форм собственности. Интенсификация требует расширения не столько территориального, сколько интеллектуального, т.е. обмена технической информацией и, как следствие, гибкого восприятия культуры других народов. И именно европейцы положили начало развитию технократической цивилизации, и в результате Великих географических открытий расширили сферу своего влияния практически на весь мир.

КТП мог развиваться так же, как и АТП, только экстенсивно. Отличием является то, что он требовал значительно больше территорий для существования и был не так «разборчив» в типе почв. Кочевник с одинаковым успехом мог пасти свой скот на полупустынных и степных просторах, в предгорьях, на пшеничных полях. В то же время кочевники жестко зависели от природных условий.

Сам по себе в чистом виде КТП не является конструктивным и не является «генератором» культуры (вспомним, какое огромное количество искусных ремесленников было уведено в монгольские степи, однако искусство этих ремесленников, да и сами ремесла умирали вместе с их носителями). Однако в процессе расширения ареала он занимал территории, ему не свойственные (в данном случае Центральной и Передней Азии), и синтез культур оказывался очень продуктивным, т.к. давал толчок новым цивилизациям «смешанного» типа. В других случаях он либо поглощался (Китай, Центральная Азия), либо одерживал победу и становился преобладающим (Монголия, Семиречье).

В то же время следует отметить, что в КТП довольно высокая продуктивность достигалась сравнительно малой трудоемкостью, что позволяло сократить участие мужского населения в производстве и заменить его детским или женским трудом. Появлялись «излишки» населения. Причем, населения, привыкшего к преодолению трудностей. При ослаблении соседних земледельческих цивилизаций дальнейший сценарий нетрудно предвидеть – требование расширения ареала проживания приводило к завоеванию соседних территорий. Толчком к экспансии могли послужить как улучшение природно-климатических условий, что приводит к повышению рождаемости и, как следствия, увеличения антропогенной нагрузки на землю, так и их ухудшение, что приводит к сокращению пастбищных угодий в конкретном ареале.

Различия в производстве породили и различия в социальных и политических отношениях и в отношениях к средствам производства. Так, в Европе господствовала частная собственность, а в Азии – государственная (или общинная).

Вторая часть курса «Историческая экология» посвящена освещению подходов к проблеме взаимодействия общества и природы, начиная с дописьменного периода и нашедшего отражение в устных источниках, затем – в произведениях античного, средневекового периодов, а также нового и новейшего времени.

Виднейшие умы человечества обдумывали проблему взаимодействия человека и общества. Однако исторический процесс пошел наперекор. В настоящее время мы входим в период формирования постиндустриального общества, период, когда социальные факторы начинают превалировать над экономическими и политическими и появляется шанс повернуться лицом к природе. Многие мыслители предлагали вернуться, в отношении к природе, к философии аграрного общества. В данном контексте возврат можно будет рассматривать как прогресс.

Видные представители человечества еще на заре становления индустриальной цивилизации видели всю опасность такого обращения с природой. Можно привести множество тому примеров. К примеру, Томас Джефферсон, человек, стоящий у истоков формирования американской государственности, отмечал, что аграрный путь развития исключает возможность массовой нищеты и предлагал поэтому наделить всех жителей штатов землей. Причем данной направление он использовал в противовес индустриальному развитию Англии.

Таким образом, во второй части рассматривается отношение человека к природе в религиозной, культурной и философской сферах деятельности. Как правило, идеи персонифицированы. И здесь в курсе проводится одна линия: человек на заре цивилизации не только зависел от природы, но считал себя ее частью. Он наделял природные феномены человеческими качествами, сам подражал природным явлениям. Однако в процессе освоения природы все более изменяется и взгляд человека на окружающий мир. И если в аграрных обществах человек стремился жить в гармонии с природой, то в индустриальных человек все более отделяется от природы, он уже считает себя «царем природы». Появляется мнение, которое реализуется в глобальном масштабе на всей планете, что человек может поставить себе на службу все природные явления, и с природой вообще нечего считаться. Пагубность данных действий налицо.

В данной части курса обращается внимание на отношение к природе как историков (от Геродота до Льва Гумилева), так и представителей других направлений общественных наук.

Приведем только один пример – взгляды известного российского историка С.М. Соловьева. Основные элементы теории развития исторического процесса сложились у Сергея Михайловича уже к написанию первого тома «Истории России с древнейших времен» (первый том писался с 1848 по 1851 гг.). Сложился взгляд и на причины, влияющие на ход истории, это видно хотя бы из того, что уже в выводе к первому тому он высказал ту мысль, которая и позволила исследователям творчества Соловьева причислить его к сторонникам теории географического детерминизма. Мысль, которая в

дальнейшем только оттачивалась: «Главные условия, которые определяли при этом дальнейший ход русской истории, были, во-первых, природа страны, во-вторых, быт племен, вошедших в состав нового общества, в-третьих, состояние соседних народов и государств»./2. – 256/

Оценивая в целом географические условия России и Запада, Соловьев указывал, что если для народов Западной Европы природа была матерью, то для народов России - мачехой. Горы разделили Западную Европу на замкнутые части и, служа как бы естественными границами, дали возможность строить прочные городские укрепления и замки и тем самым ограничивали внешние вторжения. Благоприятные природные условия, такие как: «...соседство моря, длинная береговая линия, ...удобство внутренних сообщений, ...разнообразие форм...» содействовали и разнообразию занятий, разнообразию труда, формированию сословий и т.д. Русь же, напротив, представляла собой огромную равнину без естественных границ: «Перед нами обширная равнина: на огромном расстоянии от Белого до Черного и от Балтийского до Каспийского моря путешественник не встретит никаких сколько-нибудь значительных возвышений, не заметит ни в чем резких переходов». Но «однообразие природных форм ведет население к однообразным занятиям; однообразие занятий производит однообразие в обычаях, нравах, верованиях; одинаковость нравов обычаев и верований исключает враждебные столкновения; одинаковые потребности указывают на одинаковые средства к их удовлетворению, и равнина, как бы ни было разнообразно ее население, рано или поздно станет областью одного государства»./2.-56-57/

Таким образом, из изложенного выше видно, что Соловьев не упрощал проблему взаимодействия общества и природы, не сводил ее лишь к непосредственному воздействию природы на человека. По мнению историка, природа, через трудовую деятельность, воздействует на человеческое общество в целом и на конкретного индивида в частности.

К сожалению, рамки статьи не позволяют нам осветить все взгляды С.М. Соловьева на проблему взаимодействия общества и окружающей природы – в курсе на данную тему отводится целая лекция, но и из краткого приведенного примера видно, что историки XIX века обращали большое внимание на данную проблему.

На взгляд автора статьи, предмет «Историческая экология» позволит студентам-историкам рассматривать исторические события не только под углом политической, социальной или экономической истории, но и под углом взаимодействия общества и природы. Данный курс принесет несомненную пользу и позволит студентам лучше увидеть преемственность изучения проблемы взаимодействия общества и природы в развитии научной мысли, покажет, что данная проблема занимала умы мыслителей с самой зари человечества, предоставит возможность осознать свою персональную ответственность за будущее. Несомненно, это обогатит методологическую базу специалиста-историка и повысит его конкурентоспособность. Кроме того, выпускники исторических факультетов, как правило, продолжают свою деятельность в области образования. И что плохого в том, что они будут на уроках истории объяснять взаимосвязь общества и природы? Ведь именно в процессе обучения у людей формируются взгляды на окружающий мир. И взгляды эти должны отражать не вчерашний день господства фронтальной экономики, а новые подходы бережного отношения к окружающей природе.

1. Значение исторической экологии в процессе обучения и воспитания специалиста-историка// Научно-методические аспекты реализации кредитной технологии в системе высшего профессионального образования. Материалы XXXIII научно-методической конференции ППС КазНУ им. аль-Фараби. Кн. 2. – Алматы, 2003.- С. 52-53.; Преподавание предмета «Историческая экология» в вузах Республики Казахстан// Экология культуры и образования: опыт России и Казахстана. - Алматы: Казак университет, 2006. - С. 351-356.

2. Соловьев С.М. Сочинения в 18 кн. Кн. I. .1-2. – М.: Мысль, 1988.